

«ЖИВОЙ ЭКСПОНАТ»

«Коллекция чучел зверей и птиц края обладает большой притягательной силой. Созерцание красоты и совершенства творений Природы завораживает. Среди животных нет плохих и хороших, полезных и вредных в полном смысле слова. Все они удивительны и неповторимы, т. к. являются олицетворением чуда, именуемого Жизнь»¹.

На данный момент в НМРК есть семь чучел медведей. В экспозиции представлены одна взрослая особь (КГМ-50067) и два медвежонка (ВКГМ-11825 и ВКГМ-13489), изготовленные В.И. Игнатенко. В хранилище находятся ещё четыре экспоната. Два, по легенде, сделаны в XIX в.: медвежата (КГМ-36385 и 36386), но документальных подтверждений этому нет. Два чучела взрослых самок медведей: одна передана в дар музею охотником А.П. Чупуковым из г. Олонца (КГМ-56153) и другая добыта В.И. Лесонен в 1956 г. в Калевальском р-оне (КГМ-36350). Тем интереснее факт, что в истории музея был и «живой экспонат».

В научном архиве НМРК есть журнал наблюдений над медвежонком, жившим при музее в 1949 г. Его вела Вера Ивановна Ильина (1920 г. р.). Сталинская стипендиатка, выпускница биофака ПГУ, она в 1946 г. пришла в музей и в течение 33 лет возглавляла Отдел природы. Как биолог она прекрасно понимала невозможность создать приемлемые условия содержания медведя в городской обстановке, но тем интереснее ей было наблюдать повадки «косолапого».

Приводим этот журнал полностью:

«15 августа 1949 г. четырёхмесячного медвежонка (самец) привезли из Ведлозерского района, дер. Куркозеро. Он находился у пастуха Васильева, который утащил его от матери. При беседе с ним, Печорин выяснил, что медвежонок находился целый день в сарае, на тяжёлой цепи, которая не давала возможности поднять голову. Поэтому он долгое время ходил с низко опущенной головой. Кроме того, был ошейник из сыромятной кожи, поэтому под ошейником шерсть была включена. Питание для медвежонка было плохое (одно молоко – 300–400 гр. в сутки). Поэтому медвежонка привезли сильно истощённого и больного...»

Облик медвежонка указывает на то, что он болел: большая, не пропорциональная телу голова, маленький рост и вес, сильно выпуклые глаза; стул был ненормальный. Он еле передвигал ноги, часто ложился в присутствии людей и стонал. Печорин строго кормил его по часам: в 8 ч. утра, в 13 ч. дня и 20 ч. вечера. За три дня медвежонок выздоровел и стал бодрым.

17 августа его перевели в другое помещение (в сарай), рядом с которым находилась кладовая. Несколько раз медвежонок, ознакомившись с окружающей обстановкой, переходил в кладовую (через отверстие в стене), залезал на потолок, несколько раз он находился на перекладине у входной двери.

С первых дней жизни в музее медвежонок привык пить молоко или воду из бутылки. Если приносили молоко не в бутылке, он начинал сердиться, реветь. Причем, инстинкт сосания повторялся при сосании бутылки, даже если в бутылке ничего не было. При этом он с большим удовольствием сосал бутылку. Через полмесяца со дня начала кормления его Печориным, он «понимал», что его кормит одно лицо, он привык к этому лицу. Если Печорин находился на лестнице при входе в музей, то он молча стоял рядом с ним, или вертелся около него. Несколько раз его кормили в сторожке (при входе в музей), он «запомнил» эту дорогу в музей и, когда его выпускали, он шёл в музей и охотно шёл обратно на место в кладовую.

При виде человека в чёрном или коричневом он быстро бежал за ним, перебирая своими неуклюжими лапами. Первое время он разгребал землю лапой и ел её, а сейчас этого не наблюдается. Аппетит у медвежонка хороший: хорошо ест сухую пищу, после чего он требует молока или воды (если этого нет, он начинает реветь). Его рацион составляет: молоко – 1 л, хлеб – 1 кг, каша, морковь, капуста, сахар, суп овощной. Причём хлеб ест только с маслом, если нет масла, то он не берёт хлеб. Лакомством для него являются: сахар, варенье, яблоки, ягоды. Если голодному медвежонку приносят еду, то он в течение всего времени кормления ворчит, видимо выражая удовольствие.

Со 2 октября на день медвежонок перевели на открытую площадь (за сетку рядом с музеем). Медвежонок чувствует себя хорошо. Первые дни он стремился вырваться оттуда, забирался по сетке вверх, ревел. Сейчас он более спокоен. Проходившие люди и часто останавливающиеся взрослые и дети, «не производят» на медвежонок большого впечатления: он по-прежнему спокойно ходит за сеткой, часто подходит к сетке, особенно если его подзывает Н.Н., к которому он охотно идет. Находившийся у сетки один из посетителей был со свертком мяса. Медвежонок почувствовал запах мяса, стал беспокойным: начал часто ходить взад и вперед, оглядываться, сердито останавливаться, размахивать. Видимо в данном случае проявилось хищничество до некоторой степени. Когда бросили ему вываренную кость, он набросился на неё и не выпускал в течение получаса, а затем часто подходил к кости и брал её в рот. Случайно проходившие собаки не производят на него никакого впечатления. Очень боится шума автомашины: мгновенно бросается из стороны в сторону, боязливо посматривая по сторонам.

С 1 сентября медвежонок начал линять: при соприкосновении с твердым предметом он чешется и дает себя чесать. С 7 сентября появляются первые резцы. За три недели медвежонок заметно вырос, пополнел и потерял свой ненормальный вид. При приманке на дерево медвежонок залезает проворно и обратно сползает спокойно. Со второй половины декабря, с начала больших морозов, медвежонок имел полусонное состояние, чувствовалось, что пора залезать в берлогу: стал более спокойным (ручным), большую часть времени лежал в сарае, забирается в сено, в стружки, из сарая не выходит. В январе его убили (набросился на женщину)»².

Несчастному медвежонку необходимо было залечь в спячку, поэтому он был раздражен и агрессивен. Принято считать, что в природе для сна зверь выбирает место наиболее глухое, удалённое от человеческого жилья. Это не всегда так. Сейчас даже самые глубинные лесные уголья осваиваются промышленными рубками: туда проникает техника, густая сеть дорог, и медведь вынужден свыкаться с соседством человека. Звери нередко устраивают берлогу вблизи дорог, на вырубках и в различных других местах, часто посещаемых человеком. Медведь от медведя не ложится на зиму ближе, чем за 3–5 км. Интересный способ запутывания следов медведями описывает известный русский «медвежатник» А.А. Ширинский-Шихматов. «Медведь, прежде чем приблизиться к району будущей берлоги, выходит на проезжую дорогу, долго идет по ней, а затем, чтобы сбить с толку своих возможных преследователей, сходит с дороги, пятясь задом. Такой приём зверь повторяет, прежде чем залечь в берлогу, несколько раз»³. Они занимают свои старые берлоги, подновляя их, или строят новые. В неурожайные для ягод годы попадают «шатуны». Те медведи, которые не могли к осени накопить в теле достаточно жира, в берлоги не ложатся. Они вынуждены зимой искать себе пропитание и, понятно, гибнут, оказавшись совсем неприспособленными к снегам. Хорошо упитанный с осени медведь за всю зиму ни разу не выходит из берлоги. Температура в берлоге всегда выше 2°. Правда, у них не настоящая спячка, при которой животные впадают в анабиоз, а чуткий сон. Когда медведь лежит в берлоге без движения, его сердечная деятельность снижается: температура тела колеблется между 29° и 34°; после 5–10 вздохов наступает пауза, которая иногда длится до четырёх минут. В таком состоянии организм животного весьма экономно расходует запас жира, накопленного на обильных осенних кормах. Молодые медведицы и самцы впервые могут спариваться в возрасте 2,5–3,5 лет с конца мая по июль. Между самцами бывают в это время сильные бои. Беременность у медведицы длится приблизительно

6,5–7 месяцев. В берлоге в декабре-январе появляются два – три, реже один или четыре медвежонка. Малыши почти голые, веки плотно сросшиеся, а ушные отверстия затянуты кожей.

«Полусогнувшись, мать лежит на спине и держит малышей у себя на животе, со всех сторон прикрывая их лапами и головой. Медвежата сосут мать с урчанием, а иногда кричат»⁴. Новорожденный детёныш медведя размером с белку, но когда он достигает зрелости, его вес увеличивается в 500 раз. Медведицы приносят потомство через год. Они очень заботливые матери. На следующий год они ложатся в берлогу вместе с медвежатами. Самцы не только не принимают участия в воспитании медвежат, но и при удобном случае пытаются их уничтожить. Молодые медвежата после того, как мать изгонит их из-за желания спариться с самцом, вместе добывают пищу и живут в одном логове на протяжении года, затем расходятся. «Самцы и холостые медведицы раньше выходят из берлог. Голодные, они сейчас же отправляются искать корм. Нередко в желудках и испражнениях медведей весной встречается лишайник. Старые медведи нападают весной на лосей. Стоит опасаться их в это время и человеку»⁵.

Порой медведи передвигаются бесшумно, как призраки, и могут спрятаться так хорошо, что человек, вторгшийся в их царство, не в состоянии их обнаружить. В порыве ярости или в азарте игры они могут ломиться сквозь кусты, сокрушая все на своем пути. При этом они рычат, кашляют, хрюкают, чихают, а лесное эхо только усиливает эти звуки, превращая их в нечто сверхъестественное и ужасное.

В лесу медведь отрывает корни, клубни, разворачивает пни и ищет в гнилушках жуков и их личинки; сдвигает с места упавшие деревья и выбирает под ними червей, жужелиц, улиток; ищет прошлогодние орехи, желуди; раскапывает муравейники и, положив на них лапы, с жадностью затем слизывает с них муравьёв длинным языком. Медведь любит ловить и есть рыбу, а так – же он хорошо плавает скачками и на плаву легко догоняет лося. Он довольствуется как падалью, так и любой живностью, которую ему удастся добыть. И даже если медведь сыт, то, убив жертву, он непременно ею полакомится. Но все равно на протяжении года, любой даже самый большой бурый медведь употребляет значительно больше растительной пищи, чем мяса. Он поедает громадное количество ягод – земляники, малины, черники, морозники, брусники, водяники и клюквы. К осени поспевают семена болотной гречишки. Каждый колосок медведь терпеливо «ошмыгивает» губами. Только к осени «косопалый» способен жиреть даже на бедных кормах. В берлогу медведь залегает, лишённый внутренних паразитов. В животном мире медведи обладают высоким интеллектом.

Медведи хорошо знают, что оставленные ими следы выдают их местонахождение, а потому стараются как-то скрыть их, прибегая к различным уловкам. Например, когда медведь встречает на пути упавшее дерево, он не преминёт взобраться на ствол, пройти по нему до конца, а потом спрыгнуть на землю. Неуклюжий с виду, медведь очень проворен и быстр на бегу. Часто встречаются толстые деревья, кора которых бывает изодрана когтями медведей и оставлены закусы, на такой высоте, до которой они могли достать, только став на задние лапы. Так они стачивают отросшие за зиму когти и оставляют метки поясняющие, что ареал занят. Известный знаток медведей В.С. Пажетнов подметил, что «при подходе к меченым деревьям зверь оставляет на земле ещё и следовые метки. В 20–10 м от дерева он меняет свою походку: выгибает спину горбом, выпрямляет и широко расставляет ноги, и кроме того, вращательным движением ступней продавливая в почве круглые углубления»⁶. Медведь обладает огромной силой: выворачивает большие камни, приподнимает упавшие деревья, ломает толстые ветки, утаскивает на далекие расстояния убитых лосей.

О присутствии медведя в лесу можно догадаться по вывороченным и разодранным гнилым пням, по разрытым муравейникам, стронутым с места большим упавшим деревьям. Часто можно встретить и помёт медведя. Полного роста животные достигают к четырём – пяти годам. Их вес от 300 до 700 кг. Живут в среднем до сорока лет.

Живой медвежонок при музее – это был необычный опыт, несомненно, трагический. В настоящее время существуют зоологические питомники для выхаживания ослабленных или брошенных животных. В послевоенное время их не было. Животные – это неотъемлемая часть Природы. При разрыве этой связи они или гибнут или страдают. Поэтому наблюдать, изучать лучше в ландшафтных заповедниках, в их естественных местах обитания.

---

¹ НА НМРК. Д. 1083. Кузнецова С.Я. Животный мир Карелии.

² НА НМРК. Д. 148. Ильина В.В. Дневник наблюдений за медвежонком.

³ *Ширинский-Шихматов А.А.* По медвежьим следам. Очерки. М., 1900.

⁴ *Мантейфель П.А.* Жизнь пушных зверей. М., 1948. С. 67.

⁵ *Мантейфель П.А.* Жизнь пушных зверей. ... С. 67.

⁶ *Пажетнов В.С.* Бурый медведь. М., 1990. С. 158.